

БЛЕСТЯЩАЯ ЭКРАНИЗАЦИЯ!



© Petra Hammesfahr

Петру Хаммесфар называют мастером немецкого детектива — она одна из наиболее популярных писательниц современности, автор более 20 книг и нескольких киносценариев. Обладательница многочисленных престижных премий и наград, среди которых “Crime Prize” и “Rhineland Literary Prize”. Хаммесфар увлекает читателя

динамичным сюжетом, ее истории насыщены интересными деталями. По мотивам пяти ее романов сняты телесериалы. Наиболее популярной стала экранизация психологического триллера «Грешница» с Джессикой Бил.

Размеренная, спокойная жизнь Кору Бендер закончилась после Рождества: каждую пятницу и субботу, когда муж приходит к ней в постель, в голове Кору грохочет одна и та же песня, которая сводит ее с ума... Однажды, не сумев сдержать свое безумие, она едва не сломала мужу шею. Чтобы как-то наладить отношения, семья едет отдохнуть на озеро. Кора замыслила самоубийство, но перед этим хочет еще немного побыть с маленьким сыном. Однако и там Кора потеряла контроль над собой. Ножом она убила мужчину, оказавшегося рядом с ней на пляже...

Всему виной злосчастная песня...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4116-9



9 786171 124116 9

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

ГРЕШНИЦА

ПЕТРА ХАММЕСФАР

ПЕТРА ХАММЕСФАР

ГРЕШНИЦА



ПОЧЕМУ ОНА СДЕЛАЛА ЭТО?

PETRA HAMMESFAHR

DIE SÜNDERIN

Roman

ПЕТРА ХАММЕСФАР

ГРЕШНИЦА

Роман

ХАРЬКОВ  **КЛУБ**
2018  **СЕМЕЙНОГО**
ДОСУГА

УДК 821.112.2
ББК 84(4Нем)
Х18



Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Hammesfahr P. Die Sünderin : Roman / Petra Hammesfahr. —
Reinbek : Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2011. — 448 p.

Перевод с немецкого *Екатерины Бучиной*

ISBN 978-617-12-4116-9
ISBN 978-3-499-25706-3 (нем.)

- © Rowohlt Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg, 1999
- © USA Network Media LLC, обложка, 2017
- © Nemigo Ltd, издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2018

Глава первая

Жарким днем в самом начале июля Кора Бендер решила умереть. Прошлой ночью она занималась любовью с Гереоном. Они делали это регулярно, вечером в пятницу и субботу. Кора не могла ему отказать, ведь она прекрасно знала, как сильно он в этом нуждается. Кроме того, она любила его. Это была не просто любовь, а еще и благодарность и безусловная преданность — нечто всеобъемлющее.

Благодаря Гереону Кора смогла стать нормальной женщиной и поэтому хотела, чтобы он был счастлив. Раньше она наслаждалась его нежностью, однако за последние полгода все изменилось.

Именно в сочельник Гереону пришла в голову идея поставить в спальне радио. Ночь накануне Рождества должна была стать особенной. В этот день исполнялось два с половиной года с тех пор, как они поженились. Их сыну было уже восемнадцать месяцев.

Гереону было двадцать семь лет, Коре — двадцать четыре. Он был почти метр восемьдесят ростом, стройный, подтянутый, несмотря на то, что не занимался спортом — ему не хватало на это времени. В детстве волосы у него были белокурыми и только с возрастом немного потемнели. Лицо Гереона нельзя было назвать ни красивым, ни уродливым, оно было самым заурядным, да и сам он был вполне обычным человеком.

Во внешности Кору Бендер тоже не было ничего примечательного, если не считать шрамов на лбу и локтевых

стибах. Отметина на голове была следствием несчастного случая, а узловатые рубцы на руках — результатом серьезного воспаления, развившегося после того, как во время лечения в больнице ей сделали укол инфицированной иглой. Так Кора сказала Гереону. Еще она сказала, что подробностей не помнит. И это было правдой. Врач тогда заметил, что при тяжелых черепно-мозговых травмах часто случается потеря памяти.

В ее жизни была дыра. Грязная, темная глава. Кора знала об этом, хоть у нее и не было собственных воспоминаний. Несколько лет тому назад она каждую ночь проваливалась в темноту. Последний раз это случилось четыре года назад. (В то время Кора была еще не знакома с Гереоном.) Тогда ей каким-то образом удалось заткнуть эту дыру. Но потом случилось *это* — и именно в сочельник. С тех самых пор, как Кора вышла замуж, она не думала, что может снова туда провалиться.

Поначалу все было хорошо: негромкие рождественские мелодии и ласки Гереона, постепенно становившиеся все более настойчивыми. Затем он медленно скользнул вниз, и Коре стало неприятно. А когда Гереон зарылся лицом у нее между ног и она почувствовала прикосновение его языка, музыка зазвучала громче. Кора услышала перестук барабанов, бас-гитару и пронзительные звуки органа — лишь на долю секунды, в следующее мгновение все стихло. Но этого оказалось достаточно.

Что-то внутри нее сломалось — или взломалось, словно надежно закрытый сейф, который кто-то решил обработать сварочной горелкой. Ощущение было нереальным, как будто она уже не лежала в своей постели. Кора чувствовала спиной твердую поверхность и что-то во рту, словно очень толстый палец прижал ее язык, вызывая совершенно нестерпимую тошноту.

Она машинально приподнялась, стиснув шею Гереона коленями. Еще чуть-чуть, и она сломала бы ему позвонки

и задушила бы его. Однако Кора даже не заметила этого — так далеко она была в тот миг. И только когда муж, хрипя, ущипнул ее за бок, впившись пальцами в мягкую плоть, боль заставила ее очнуться.

Герееон с трудом переводил дух.

— Ты что, с ума сошла? Что ты делаешь? — Кашляя и ощупывая горло, он смотрел на Кору.

Ее реакция была ему непонятна. Да она и сама не знала, что ее так испугало. Но Коре стало жутко. На секунду ей показалось, будто она ощущает дыхание смерти.

— Просто мне это не нравится, — отозвалась Кора, раздумывая о том, что же именно она услышала.

Музыка продолжала звучать, негромкая, нежная. Детский хор пел: «Тихая ночь, дивная ночь! Глас с небес возвестил: радуйтесь, ныне родился Христос». А что еще могло звучать в такой вечер?

Из-за столь неожиданной реакции жены у Герееона пропало желание. Он выключил радио, затем свет и натянул на плечи одеяло. И даже не пожелал Коре спокойной ночи, лишь проворчал:

— Ну что ж, нет так нет!

Он быстро уснул. Позже Кора не могла сказать, уснула ли вместе с ним. В какой-то момент она вдруг осознала, что сидит на постели, размахивает кулаками и кричит:

— Прекратите! Отпустите! Отпустите меня! Перестаньте, свиньи!

При этом у нее в ушах грохотали барабаны, повизгивала бас-гитара и надрывно стонал оргán.

Герееон проснулся, схватил ее за руки, встряхнул и тоже закричал:

— Кора, успокойся! Что с тобой?

Но она никак не могла очнуться. Кора сидела в темноте и отчаянно боролась с чем-то, что медленно приближалось к ней, с чем-то, что, как она знала, должно было лишить ее рассудка.

Она пришла в себя лишь после того, как Гереон несколько раз ударил ее по щекам. Он хотел знать, что с ней происходит. Не причинил ли он ей вреда? В голове у Кору все еще не прояснилось, и она не могла ему ответить, а лишь сидела на постели и тарачилась на мужа. Через несколько секунд Гереон снова лег. Кора последовала его примеру, повернулась на бок и попыталась убедить себя в том, что ей приснился кошмар.

Однако следующей ночью, когда Гереон решил наверстать упущенное, это случилось снова, несмотря на то что теперь в спальне не было радио и он даже не пытался доставить ей «особенное удовольствие». Сначала в ушах у Кору зазвучала музыка, чуть громче и дольше — достаточно долго, чтобы она смогла понять: эту мелодию она никогда прежде не слышала. А затем Кора провалилась в черную дыру, из которой выбралась, крича и отбиваясь от чего-то невидимого. Ей удалось очнуться только тогда, когда Гереон встряхнул ее и стал бить по щекам, называя по имени.

В первую неделю января это произошло дважды, во вторую — один раз. Тогда, в пятницу, Гереон слишком устал. А в субботу он заявил:

— Мне начинает надоедать эта комедия.

Возможно, именно этим объяснялась его усталость в пятницу.

В марте Гереон настоял на том, чтобы Кора пошла к врачу.

— Ты должна признать, что это ненормально. Пора наконец что-то сделать. Или теперь так будет всегда? Тогда я лучше переберусь на диван.

К врачу Кора не пошла. Он наверняка спросил бы, нет ли у нее объяснения этому странному кошмару и почему это происходит именно тогда, когда Гереон с ней спит. Врач, наверное, попытался бы заглянуть в черную дыру и принялся бы убеждать Кору в том, что она должна что-то осознать. Он не понял бы, что бывают вещи, которые страшно осознавать. Кора решила попытать счастья в аптеке. Ей порекомендовали слабое снотворное. Как бы там ни было,

с его помощью ей удалось добиться того, что крики и размахивания руками прекратились. Гереон решил, что все наладилось. Однако это было не так.

Ситуация ухудшалась. В мае дошло до того, что вечером в пятницу страх медленно разрывал Кору изнутри. В начале июля вторая половина пятницы превратилась в ад.

Кора сидела в кабинете, представлявшем собой не что иное, как отгороженный от остального склада уголок. Над письменным столом горела лампа, рядом стоял факс, на котором отображались дата и время.

Четвертое июля, шестнадцать пятьдесят! Десять минут до завершения рабочего дня. И примерно пять часов до того момента, как Гереон протянет к ней руки. Больше всего на свете Коре хотелось бы остаться здесь до понедельника. Пока она сидит за столом, она старательная и умная, она — душа и сердце фирмы свекра.

Это было семейное предприятие: она, Гереон, его отец и один наемный работник, Манни Вебер. Монтажная фирма, отопление и вода. Без Кору уже нельзя было обойтись. Она гордилась достигнутым положением, однако ей нелегко было отвоевать это место в служебной иерархии.

На следующий день после свадьбы свекор потребовал, чтобы Кора взяла на себя делопроизводство. И даже слушать ничего не захотел.

— Что значит «не умею»? Глаза ведь у тебя есть? Полистай книги — и научишься. Или ты думала, что будешь бездельничать?

Бездельничать было не в правилах Кору, и она сказала об этом старику. Он кивнул.

— Значит, тут и говорить не о чем.

Прежде свекру приходилось после завершения рабочего дня самому заниматься бумагами: его жена могла лишь отвечать на телефонные звонки. Да и Кора поначалу мало что умела.

Старик не давал ей советов, не объяснял, как нужно поступить в той или иной ситуации. А для того, чтобы она могла разобраться в книгах, их нужно было вести как следует! Иногда Коре казалось, что свекор наслаждается ее беспомощностью. Вот только она недолго чувствовала себя беспомощной.

Кора быстро поняла, что к чему, стала осваиваться. Манна не посыпалась на нее с небес; даже за дощатые стены, отгораживавшие ее кабинет от склада, пришлось бороться.

Первый год она сидела в углу, в большом неотопляемом и грязном помещении у всех на виду, за старым кухонным столом, за которым она чувствовала себя так же, как в родительском доме. Кора не решалась роптать, хотя старик даже не платил ей зарплату. Гереон получал деньги лишь на карманные расходы. За жилье и еду они не платили, автомобиль мужа был зарегистрирован как транспорт фирмы. Если им требовалось что-то еще, Гереон должен был спрашивать разрешения у отца.

Послаблений не было даже во время беременности. Кора сидела в своем уголке до самой последней минуты. Когда начались схватки, она как раз составляла смету для установки центрального отопления; она уже не могла сидеть и стояла у стола, испытывая тянущую боль в спине. Из-за скорости, с которой все произошло, у свекрови началась истерика. Несколько сильных схваток, затем плодный пузырь лопнул, и Кора почувствовала давление внизу живота.

Сначала она не хотела ехать в больницу, но потом не выдержала и закричала:

— Мне нужна «скорая»! Вызовите «скорую»!

А свекровь стояла и тыкала пальцем в заваленный бумагами стол:

— Ты еще не закончила. Сначала разберись с этим! Не может быть, чтобы тебе было так плохо. Нельзя произвести на свет ребенка за десять минут! Я рожала Гереона целый день. Отец будет в ярости, если ты не закончишь все это сегодня вечером. Ты же знаешь, какой он у нас.

Да, Кора прекрасно это знала, ведь они с Гереоном со дня свадьбы жили под одной крышей с его родителями. Старик был тираном, никому не давал спуска. Свекровь пресмыкалась перед ним и с презрением относилась к остальным. Гереон безропотно выполнял приказы, а Кора была рабыней, купленной на большом рынке задешево — всего-то за иллюзию пристойной жизни, почти даром.

И тогда, стоя за старым кухонным столом и глядя на растекающуюся под ногами лужу, она поняла, что с нее довольно. *Сначала разберись с этим?* Нет!

В больнице у нее появилось время спокойно подумать о своей жизни и понять, что в так называемых благопристойных отношениях есть подводные камни, что о надеждах на то, что мечты сбудутся сами собой, можно забыть. Вопрос заключался в том, сколь многим Кора готова была пожертвовать. Но с ребенком на руках ей было проще; как ни крути, эти семь фунтов веса были способны подкрепить любое ее требование.

Вернувшись через несколько дней из больницы, Кора начала воплощать планы в жизнь. В то время стали поговаривать, что она бестактная и даже наглая. «Дерзкая бабенка», — часто повторял старик. Она не была такой, но при необходимости могла меняться. Ясно ведь, что просить его без толку.

Кора оборудовала себе кабинет — настоящий, с письменным столом, шкафом для документов и отоплением. Отвоевала и другие привилегии: ей и Гереону стали платить зарплату. У старика случилась истерика: он кричал о ее бесстыдстве и жадности.

— Кто тебя научил запускать руку в чужую кассу?

Сердце у Кору едва не выскочило из груди, однако она не отступила.

— Либо нам с Гереоном будут платить, либо мы уйдем в другое место. Выбирайте. Можете разузнать, сколько получают служащие в конторах. И тогда поймете, что еще дешево

отделались. И не смейте говорить, что я запускаю руку в чужую кассу! Я эти деньги зарабатываю!

Отвоевать причитающееся им у старика было непросто. Но Коре это удалось, и около года назад у них с Гереоном появился собственный дом. Даже после рождения ребенка она все время боялась, что свекор укажет ей на дверь. «Иди туда, откуда пришла», — скажет он, а Гереон будет стоять рядом с огорченной миной. Он ни разу не поддержал Кору, ни разу не выступил в ее защиту.

Вскоре после рождения сына она с горечью поняла, что не дождется помощи от мужа. Однако теперь это уже не имело значения. Он такой: выполняет то, что от него требуется, а в остальном хочет, чтобы его оставили в покое. А по пятницам и субботам ему нужно немного любви... Против этого Кора не могла возражать, ведь любовь — это прекрасно, а еще совершенно естественно.

Четвертое июля, шестнадцать пятьдесят две! Нужно написать еще один счет. Кора все время откладывала это, чтобы отвлечься в самый последний момент. Новый отопительный котел... Гереон вместе с Манни Вебером установили его в среду. На следующую неделю было запланировано еще два таких же. Новое постановление о содержании вредных веществ в атмосфере заставляло людей утилизировать старые отопительные системы. Оно вступило в силу еще несколько лет тому назад, но многие избегали связанных с этим расходов, пока районный чистильщик дымоходов не начинал угрожать отключением старого котла.

Странная позиция. Люди прекрасно знали, что их ожидает. И ничего не делали! Выжидали. Словно старый отопительный котел мог внезапно, по собственному почину, начать соответствовать ужесточенным нормам выброса вредных веществ. Как будто дыра внутри тебя может вдруг взять и затянуться...

Четыре года назад это случилось. Не вдруг, на это потребовалось несколько месяцев. Тогда рядом с Корой еще

не было Гереона, который одним движением руки разрушил кропотливый труд...

Четвертое июля, шестнадцать пятьдесят семь! Больше работы не было. В прошлую пятницу Кора могла бы еще заняться начислением зарплаты. Это была всего лишь уловка, однако она помогала ей сдерживать панику. Это было не похоже на обычный страх, на ощущение внутреннего дискомфорта. Красно-серый туман заполнял мозг Кору, проникая в каждый уголок и блокируя нервные окончания.

Все, рабочий день закончен! Негнущимися пальцами Кора извлекла счет из пишущей машинки и тщательно проверила отдельные позиции. Ничего исправлять было не нужно, оставалось только убраться на письменном столе. Кора перевернула листок календаря. Понедельник! До тех пор была еще целая вечность — все равно что маленькая смерть. А ведь она была уже наполовину мертва.

Ноги не слушались Кору. Словно на ходулях она пересекла крохотный кабинет и склад и вышла во двор. На улице было очень тепло. С безоблачного неба смеялось солнце, напоминавшее детское личико. Его лучи были очень яркими, и у Кору начали слезиться глаза. Вот только вряд ли это было как-то связано со светом.

Дальше по улице находился дом родителей мужа. Их собственный дом стоял на том месте, где раньше был сад. Большое здание с современной мебелью, кухня-мечта из беленого дуба. Прежде Кора всем этим очень гордилась. Но в данный момент таких чувств, как гордость или самодовольство, не было. Был только страх сойти с ума. Лучше быть мертвой, чем сумасшедшей.

Почти до семи часов вечера Кора занималась домашними делами. Гереон еще не пришел. По пятницам он обычно отправлялся с Манни Вебером в кабак, выпивал пару бокалов пива. За ужином ровно в семь Кора и ее муж встречались в доме свекра и свекрови.

В восемь они с Гереоном уходили к себе. Кора укладывала сына спать. Его нужно было просто положить в кроватку — свекровь уже позаботилась о подузнике и пижаме.

Гереон усаживался перед телевизором, сначала смотрел новости, затем — художественный фильм. В десять у него начинали бегать глаза. Он выкуривал сигарету. Прежде чем зажечь ее, объявлял:

— Я покурю.

Он выглядел напряженным и неуверенным в себе. Уже несколько недель Гереон не знал, как вести себя с женой. Через несколько минут он тушил сигарету и говорил:

— Я пошел наверх.

С таким же успехом он мог бы щелкнуть плетью или сделать еще что-нибудь в этом роде.

Едва Кора поднялась с кресла, как он позвал ее:

— Кора, ты идешь? Я готов.

Гереон принял душ и почистил зубы. Еще раз прошелся бритвой по щекам и шее, капнул на кожу немного лосьона после бритья и теперь стоял в дверях ванной чистый, приятно пахнувший и милый. Из одежды на нем были лишь трусы. Сквозь тонкую ткань отчетливо просматривался возбужденный орган. Смущенно улыбаясь, Гереон провел рукой по затылку (волосы там намокли, когда он принимал душ) и нерешительно поинтересовался:

— Или ты не хочешь?

Как просто было бы сказать «нет»! Какое-то время Кора даже подумывала об этом. Вот только проблему таким образом не решить. Отложить что-то еще не значит отказаться от этого навсегда.

В ванной она пробыла недолго. На полочке над умывальником лежала упаковка со снотворным. Оно было более сильным, чем то, что она принимала вначале, и упаковка была почти полной. Кора приняла две таблетки, запив их водой. Затем, немного помедлив, проглотила оставшиеся шестнадцать — в надежде на то, что их хватит, чтобы по-

кончить с этим кошмаром. После она направилась в спальню, легла рядом с Гереоном и заставила себя улыбнуться.

Он возился недолго, стараясь как можно скорее с этим покончить. Поднес руку к ее промежности, чтобы проверить, готова ли она. Там было сухо. С тех пор как он попытался доставить жене «особенное удовольствие», так было всегда. Постепенно Гереон привык к этому. Он купил крем-смазку и втирал его нежными движениями, прежде чем лечь сверху и войти в нее.

И в этот момент начиналось безумие. В комнате было совершенно тихо, если не считать дыхания Гереона, которое сначала было ровным, затем учащалось и становилось все более шумным. И тем не менее Коре казалось, будто где-то играет невидимое радио. Спустя полгода этот ритм стал для нее таким же привычным, как собственное сердцебиение: шуршащие, частые звуки ударных, сопровождаемые аккордами бас-гитары и свистом органа. Когда Гереон ускорял темп, звуки становились громче, пока Коре наконец не начало казаться, что у нее вот-вот разорвется сердце. А потом все заканчивалось — обрывалось именно в ту секунду, когда муж падал на кровать рядом с ней.

Повернувшись на бок, он быстро засыпал. А Кора смотрела в темноту и ждала, когда подействуют таблетки.

Казалось, ее живот наполнен жидким свинцом, там жгло и гудело, словно в печке. Затем горячий сгусток подступил к горлу. Кора с трудом добежала до ванной. Ее стошнило. Она расплакалась и наконец уснула. Кора плакала во сне, разорвавшем ее ночь на тысячу кусков, и продолжала плакать, когда Гереон тряхнул ее за плечо, удивленно вглядываясь в лицо:

— Что с тобой?

— Я больше не могу, — ответила Кора. — Я просто больше не могу.

За завтраком ей все еще было плохо, голова раскалывалась от боли. По выходным это часто с ней бывало. Гереон

ни словом не упомянул о том, что случилось ночью, лишь смотрел на жену с недоверием и сомнением.

Он заварил кофе. Напиток получился слишком крепким, отчего измученный желудок Кору взбунтовался еще сильнее. Герعون вынул ребенка из кровати и, держа на руках, стал кормить куском белого хлеба, который намазал толстым слоем масла и варенья. Он был хорошим отцом и, когда позволяло время, возился с сыном.

В течение недели за малышом присматривала свекровь и ночевал он тоже у бабушки и дедушки, в комнате, которая раньше принадлежала Геречону. А по выходным отправлялся с родителями в собственный дом. Глядя на сына, сидящего на коленях у Геречона, Кора подумала, что это лучшее, чего она добилась в жизни.

Геречон вытер варенье с подбородка сына, с уголков его губ.

— Одену-ка я его. Ты наверняка захочешь отправиться за продуктами вместе с ним.

— Сегодня я выйду из дому позже, — ответила Кора. — И, наверное, в такую жару малыша лучше с собой не брать.

Было всего девять часов утра, а столбик термометра уже взлетел до двадцати пяти градусов. От головной боли глаза Кору едва не вываливались из орбит. Она почти не могла думать, а ее замысел нужно было спланировать как можно тщательнее. Спонтанное решение, принятое сегодня ночью, — это плохо, слишком многое остается неучтенным.

Пока Геречон стриг газон, Кора зашла к свекрови и взяла у нее одно из самых сильных обезболивающих, которые продавали только по рецепту. Затем очень старательно, как никогда прежде, вымыла кухню, ванную, лестницу и прихожую. Везде должна царить идеальная чистота.

В одиннадцать она отнесла сына к свекрови и, держа в руке две пустые сумки, направилась к автомобилю. Кора решила, что автомобильная авария — это проще всего. Однако выехав со двора, она отбросила эту мысль. Геречону нужна машина. Как иначе он поедет в понедельник к кли-

ентам? Да и не в ее правилах было разбивать что-то, стоим-
шее кучу денег.

Кора поехала в супермаркет. Наполняя корзину продук-
тами, она размышляла о других вариантах. Но в голову ни-
чего не приходило. У колбасной витрины стояло несколько
женщин. И Кора спросила себя, кто из них испытывает то
же самое, что и она. Ни одна! Кора была в этом уверена.

Она являлась исключением. И так было всегда, Кора всю
жизнь была аутсайдером с клеймом на лбу. Кора Бендер,
двадцати пяти лет от роду, миниатюрная, хрупкая, три года
замужем, мать мальчика, которому скоро исполнится два
года. Она родила его стоя, сразу же, как только оказалась
в «скорой».

«Стремительные роды», — сказали врачи. Ее свекровь
считала иначе.

— Женщина должна очень много распутничать, чтобы так
быстро родить ребенка. Кто знает, чем она занималась рань-
ше? Наверняка ничем хорошим, если родители ее больше
знать не хотят. Даже на свадьбу не явились. Интересно по-
чему?

Кора Бендер. Рыжевато-каштановые волосы, спадающие
на лоб так, чтобы скрыть глубокий зигзагообразный шрам.
Красивое узкое личико с ищущим, беспомощным выраже-
нием, словно она забыла положить в корзину какой-то товар.
Маленькие ладони, так крепко сжимавшие ручки корзины,
что побелели костяшки пальцев. Карие глаза, встревожено
скользившие по товарам: стаканчики с йогуртом, картонная
упаковка с яблоками... Шесть плодов, больших, сочных,
с желтоватой шкуркой. Голден делишес. Кора очень любила
этот сорт. И свою жизнь. Но жизни больше не было. Строго
говоря, ее не было никогда. И тут Кора придумала, как мож-
но со всем этим покончить.

Во второй половине дня, когда жара уже начала спадать,
супруги Бендер поехали к озеру Отто-Майглер-Зе. Геренон

сидел за рулем. Он был не в восторге от предложения жены, но спорить не стал. Свое недовольство Гереон проявлял иначе, не догадываясь, что Кора лишь утверждает в своем решении. Он целую четверть часа кружил по парковке у входа.

Свободные места были с другой стороны. Кора несколько раз указала ему на это.

— Я не хочу тащить вещи так далеко, — отозвался Гереон.

В машине было жарко — во время поездки Кора не решилась опустить стекла, ведь ребенок мог простудиться на сквозняке. Когда они выехали из дому, она была спокойна, но это кружение на месте ее раздражало.

— Хватит, — потребовала Кора наконец. — Иначе не будет смысла выходить из машины.

— Куда ты торопишься? Пару минут ничего не изменят. Может быть, кто-то уедет...

— Чушь. В это время никто отсюда не уезжает. Припаркуйся или позволь мне выйти и пойти вперед. А ты можешь ездить по парковке хоть до вечера.

Было четыре часа. Гереон скривился, но промолчал, сдал немного назад, хотя и знал, что жена терпеть этого не может, а потом наконец припарковался, так близко к соседнему автомобилю, что дверца с ее стороны не открылась до конца.

Кора выбралась на свободу, радуясь слабому дуновению ветерка, гладившему ее лоб. Затем заглянула в душный салон, взяла сумку, повесила ее на плечо, достала ребенка из установленного в машине автокресла. Поставила сына рядом с машиной и направилась к багажнику, чтобы помочь Гереону выгрузить вещи.

Она захватила все необходимое, чтобы провести вечер у озера. Чтобы потом никто ничего не заподозрил. Покрывало и зонт Кора сунула под мышку. Оба складных кресла взяла в другую руку, и Гереону остались лишь полотенца, сумка-холодильник и ребенок.

Кора заморгала, глядя на свет. На площадке почти не было деревьев, только кусты по краю, скорее серые от пыли,

чем зеленые. Солнцезащитные очки лежали на самом дне сумки. В машине Кора не стала их надевать, лишь опустила козырек. При ходьбе сумка била ее по ногам. Металлическая ножка кресла царапала голую кожу, оставляя красный след.

Герееон дошел до шлагбаума и остановился, ожидая жену. Одной рукой он показывал на металлическую сетку и что-то объяснял ребенку. На Герееоне были только шорты и сандалии. Обнаженный торс, кожа гладкая и загорелая. У него была хорошая фигура — широкие плечи, мускулистые руки и тонкая талия. Глядя на него, Кора подумала, что он быстро найдет себе другую. При ее приближении Герееон не сдвинулся с места, не сделал ни единой попытки взять у нее хоть что-нибудь.

Вход и парковка были платные, квитанция лежала в сумке. Поставив складное кресло, Кора принялась искать кошелек. Сунув руку в сумку с подгузниками и чистым бельем, двумя яблоками, одним бананом и коробочкой с печеньем, она нащупала пластиковую ложку для йогурта, а затем между пальцами скользнуло лезвие маленького ножа для очистки овощей и фруктов. Кора чуть не порезалась. Наконец она нащупала кожаный кошелек, открыла его, извлекла квитанцию и протянула ее женщине у шлагбаума. Потом снова подхватила складные кресла и пробралась за ограду вслед за Герееоном.

Им пришлось долго идти по вытоптанной траве, лавируя между многочисленными покрывалами, на которых расположились отдыхающие. Ремень сумки больно впивался в плечо. Рука, которой Кора прижимала к себе покрывало и зонт, постепенно начинала неметь. А в том месте, где металлические ножки кресла поцарапали кожу, она чувствовала боль. Но все это были лишь внешние ощущения, они ее уже не тревожили. Жизнь была закончена, и Кора сосредоточилась на том, чтобы вести себя как можно естественнее, не делать ничего такого, что могло бы удивить Герееона. Впрочем, вряд ли он сумел бы правильно интерпретировать ее жесты и фразы.

Наконец ее муж остановился в том месте, где было хоть какое-то подобие тени — чахлое деревце с прозрачной кроной. Листья безвольно свисали, словно перед зимним сном, ствол был не толще руки.

Положив вещи на траву, Кора открыла зонт, воткнула его в землю, расстелила под ним покрывало, опустила рядом складные кресла. Гереон посадил ребенка на покрывало и поставил под зонтом сумку-холодильник. Затем присел на корточки, снял с сына обувь и носки, тонкую рубашечку и яркие брючки.

Малыш остался в белых трусиках, надетых поверх подгузника. Подстриженный в кружок, он походил на девочку. Глядя на сына, Кора задумалась о том, будет ли он по ней скучать, когда ее не станет. Вряд ли, ведь бóльшую часть времени он проводил с бабушкой.

Странное это было чувство — находиться среди такого количества людей. Рядом на нескольких покрывалах расположилась большая семья: отец, мать, дедушка, бабушка, две девочки лет четырех-пяти в украшенных рюшами купальниках. На качелях под навесом болтал ножками самый маленький ребенок.

Как и в супермаркете, Кора спросила себя, о чем думают все эти люди. Бабушка играла с малышом. Мужчины дремали на солнце — дедушка положил на лицо журнал, отец надел кепку, козырек которой отбрасывал тень на глаза. Мать выглядела обеспокоенной. Она крикнула одной из девчушек, чтобы та высморкалась, и тут же полезла в корзинку за салфетками.

Справа на шезлонгах сидела пожилая пара. Слева часть газона была свободна. Там дети играли с мячом.

Кора сняла футболку, сбросила юбку и осталась в одном купальнике. Затем отыскала в сумке солнцезащитные очки, надела их и опустилась в кресло.

Гереон уже сидел.

— Намазать тебя кремом? — предложил он.

- Я уже сделала это дома.
- Но ведь спину ты не достанешь...
- Моя спина не на солнце.

Герееон пожал плечами, откинулся в кресле и закрыл глаза. Кора смотрела на воду. Озеро притягивало ее к себе. Для тренированной пловчихи это будет непросто. Но если сначала подольше поплавать, выложиться на полную... Кора поднялась, сняла очки и сказала:

- Пойду окунусь.

Она могла бы и не говорить этого — Герееон даже глаз не открыл.

Кора пересекла газон и узкую полоску песка, прошла по мелководью вдоль берега. Вода была прохладной. Когда Кора нырнула, волны сомкнулись у нее над головой и по всему ее телу пробежала приятная дрожь.

Она доплыла до ограждения, отделявшего охраняемый пляж, и проплыла еще немного вдоль него. Тут же у нее возникло искушение преодолеть ограждение, проникнуть за его пределы. Это было не запрещено. На другом берегу тоже лежало несколько покрывал. На них сидели люди, которые не хотели платить за вход и не боялись устраиваться на отдых среди камней и кустов. Спасатель, сидевший на деревянной вышке на укрепленном берегу, посматривал и в их сторону. Только вот видел он не все и не смог бы быстро оказаться рядом, если бы на дальней стороне озера что-нибудь произошло. Кроме того, заметить утопающего он сможет лишь в том случае, если кто-то станет звать на помощь и размахивать руками. А если одна голова просто уйдет под воду...

Говорили, что когда-то в этом озере утонул мужчина и его тела так и не нашли. Кора не знала, правда ли это. Если правда, то труп, должно быть, все еще лежит на дне, зацепившись за что-то. Она сможет жить вместе с ним, среди рыб и водорослей, в мире подводных течений, где нет песен и страшных снов, лишь шум волн и загадочные зеленовато-коричневые тени. Должно быть, это очень красиво.

Мужчина, лежащий на дне озера, перед смертью наверняка не слышал боя барабанов, лишь стук собственного сердца. Никакой бас-гитары, никакого посвистывания органа. Только шум крови в ушах.

Почти через час Кора поплыла обратно. (Это решение далось ей нелегко.) Вот только бóльшую часть сил она уже израсходовала. Ей хотелось еще немного поиграть с ребенком, возможно, объяснить ему, почему она должна уйти. Ведь малыш не поймет, по какой причине она его оставила. А еще Коре хотелось незаметно попрощаться с Гереоном.

Когда она вернулась под зонт, пожилая пара, сидевшая справа от них, уже ушла. Остались лишь два шезлонга, и место рядом с ними было уже занято. Детей, играющих с мячиком, и след простыл. Теперь там лежало светло-зеленое покрывало, так близко к их раскладному креслу, что колесики примыкали к ткани. Посредине стоял большой портативный магнитофон, из которого в окружающее пространство лилась музыка.

Вокруг магнитофона расположились четверо. Все они были ровесниками Кору и Гереона. Двое мужчин, две женщины. Две пары! Одна женщина сидела прямо, подогнув ноги, и болтала. Ее лицо и лицо ее собеседника были повернуты в профиль. Лиц второй пары сначала видно не было. Она лежала на покрывале, он — на ней.

Были видны лишь волосы женщины, светлые, почти белокурые — очень длинные, до бедер. У мужчины были густые темные кудри. Его мускулистые ноги вытянулись между расставленных бедер женщины. Руки обхватили ее голову. Он ее целовал.

При виде этого у Кору вдруг сжалось сердце. Ей стало трудно дышать, кровь прилила к ногам. В голове было пусто. Кора наклонилась и взяла полотенце. Просто чтобы заглушить грохот, с которым снова застучало сердце, она погладила ребенка по голове, сказала ему несколько слов,

выудила из сумки красную пластмассовую рыбку и вложила малышу в руки.

Затем Кора повернула кресло так, чтобы сидеть спиной к этим парочкам. Однако увиденное продолжало стоять у нее перед глазами. Картинка медленно тускнела, и Кора постепенно успокоилась. Ее не касается, чем занимается пара у нее за спиной. Это вполне нормально, и музыка ей тоже не мешает. Кто-то поет о чем-то по-английски.

Кроме мелодии, Кора слышала звонкий голос женщины и спокойный ответ мужчины. Судя по тому, как он к ней обращался, они знакомы недавно. Мужчина называл свою подругу Алисой. Это имя напомнило Коре о книге, которая была у нее в детстве. Всего один день. «Алиса в Стране чудес». Она не успела прочесть ее за несколько часов. Отец рассказал Коре, о чем там идет речь. Но его рассказ вызывал не больше доверия, чем обещание, что однажды ей станет лучше.

Мужчина за спиной у Кору рассказывал Алисе о том, что хочет уйти «на вольные хлеба». Ему сделали отличное предложение. Люди, лежавшие на покрывале, не издавали ни звука.

Герсон заглянул за плечо жены и усмехнулся. Кора машинально обернулась. Темноволосый мужчина приподнялся. Теперь он стоял на коленях, все еще к ней спиной, рядом с женщиной со светлыми волосами. Он снял с нее бюстгальтер и налил между грудей масло с солнцезащитным эффектом. Кора отчетливо видела лужицу, которую он собирался растереть. Женщина под его руками потянулась. Казалось, его прикосновения доставляли ей наслаждение. Затем она села и сказала:

— Теперь ты. Но сначала давай включим нормальную музыку. От этой можно уснуть.

В ногах у блондинки лежала пестрая матерчатая сумка. Пошарив там рукой, она извлекла на свет кассету. Темноволосый мужчина запротестовал:

Літературно-художнє видання

ХАММЕСФАР Петра

Грішниця

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *К. І. Гайдей*

Підписано до друку 10.10.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Petersburg». Ум. друк. арк. 21,84. Наклад 6000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».

Св. № ДК65 від 26.05.2000

61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»

61052, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.

Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.

www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ХАММЕСФАР Петра

Грешница

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Е. И. Гайдей*

Подписано в печать 10.10.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Petersburg». Усл. печ. л. 21,84. Тираж 6000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

Св. № ДК65 от 26.05.2000

61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»

61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.

Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.

www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду



Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

*Приглашаем к сотрудничеству
авторов*

e-mail: publish@ksd.ua

*Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов*

e-mail: editor@ksd.ua

Розмірене, спокійне життя Кори Бендер скінчилося після Різдва: щоп'ятниці та щосуботи, коли чоловік приходить до неї в ліжку, в голові Кори гримить одна й та сама пісня, що зводить її з розуму... Одного разу, не зумівши стримати свого безумства, вона ледве не зламала чоловікові шию. Щоб якось налагодити стосунки, сім'я їде відпочити на озеро. Кора замислила самогубство, та спершу хоче ще трохи побути з маленьким сином. Але і там Кора втратила контроль над собою. Ножем вона вбила чоловіка, який опинився поряд з нею на пляжі. Причина — у злочасній пісні...

Хаммесфар П.

X18 Грешница : роман / Петра Хаммесфар ; пер. с нем. Е. Бучиной. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 416 с.

ISBN 978-617-12-4116-9

ISBN 978-3-499-25706-3 (нем.)

Размеренная, спокойная жизнь Кору Бендер закончилась после Рождества: каждую пятницу и субботу, когда муж приходит к ней в постель, в голове Кору грохочет одна и та же песня, которая сводит ее с ума... Однажды, не сумев сдержать свое безумие, она едва не сломала мужу шею. Чтобы как-то наладить отношения, семья едет отдохнуть на озеро. Кора замислила самоубийство, но перед этим хочет еще немного побыть с маленьким сыном. Однако и там Кора потеряла контроль над собой. Ножом она убила мужчину, оказавшегося рядом с ней на пляже... Всею виной злосчастная песня...

УДК 821.112.2
ББК 84(4Нем)